

Сабурова Наталья Владимировна

РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТАТЬИ)

В связи с целым рядом функциональных и жанровых особенностей публицистического стиля, заголовок в публицистике приобретает как формальные, так и семантические особенности, одной из которых является часто употребляемый в публицистических заголовках прием игры слов. В силу значительности категории оценки для всего жанра публицистики, можно прийти к выводу, что игра слов в заголовке публицистического текста представляет собой не что иное, как контаминированный смысл-оценку описываемой в тексте ситуации. Путем анализа заголовочного комплекса (заголовка и подзаголовка) одного из англоязычных текстов было продемонстрировано то, как происходит текстовая реализация заголовка, содержащего игру слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 181-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;81:81'373

Филологические науки

В связи с целым рядом функциональных и жанровых особенностей публицистического стиля, заголовок в публицистике приобретает как формальные, так и семантические особенности, одной из которых является часто употребляемый в публицистических заголовках прием игры слов. В силу значительности категории оценки для всего жанра публицистики, можно прийти к выводу, что игра слов в заголовке публицистического текста представляет собой не что иное, как контаминированный смысл-оценку описываемой в тексте ситуации. Путем анализа заголовочного комплекса (заголовка и подзаголовка) одного из англоязычных текстов было продемонстрировано то, как происходит текстовая реализация заголовка, содержащего игру слов.

Ключевые слова и фразы: публицистика; текст; игра слов; смысл; оценка; заголовок; подзаголовок.

Сабурова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

natalya_saburova@inbox.ru

РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТАТЬИ)[©]

Особенности публицистики таковы, что оценка становится для данного жанра речи особенно значимой. Публицистический текст и факты опыта непосредственно взаимообусловлены – факты опыта находят прямое и сиюминутное отражение в публицистике, которая в свою очередь, будучи инструментом агитации и убеждения, обладает способностью до некоторой степени, формируя ту или иную оценку, модифицировать и формировать эти факты.

Об этой способности публицистики говорит Т. Г. Добросклонская в статье "Язык британской качественной прессы". В частности, она приводит описание "информационной цепочки", предлагаемой для анализа движения информации в современных СМИ: "отбор фактов → освещение событий → создание образа → формирование стереотипа → культурно-идеологический контекст" [2, с. 194-195]. Все звенья данной цепочки равноценны и взаимосвязаны по принципу замкнутой окружности. Эта связь настолько тесна, что однозначно рассматривать публицистику в качестве некоего вторичного "придатка" или "вспомогательного средства" по отношению к фактам опыта довольно сложно.

Оценочный фактор в публицистике проявляется в первую очередь через обязательность *выбора*: "Журналист так или иначе осуществляет выбор – описывает одни факты или оставляет без внимания другие. Таким образом, аудитории всегда преподносится оцененная с той или иной позиции информация. Избирательное отображение реальности происходит не только на уровне выбора темы, предмета отображения, но и на уровне отображения его сторон, о которых собирается рассказать читателям журналист" [6, с. 28-29]. Для того чтобы понять источники того или иного новостного выбора журналиста или редактора, требуется учитывать едва ли не все более или менее значительные реалии человеческого опыта, весь социокультурный контекст освещаемого факта.

На внутрижанровом уровне оценочность публицистики проявляется через способность публицистического текста апеллировать к тому или иному виду *потребностей* аудитории. Так, А. А. Тертычный выделяет потребности "общезначимые" и "индивидуальные", причем публицистические тексты нацелены в первую очередь на первые [Там же, с. 29]. Отдельные типы публицистических текстов выделяются как "оценочные" – это комментарии, рецензии, реплики, литературно-критические статьи, суть которых составляет оценивание автором факта той или иной сферы опыта.

На языковом уровне оценочный фактор присутствует в публицистических текстах в различных формах. Это может быть употребление определенных оценочных слов, определенных наименований объектов сообщения, а также употребление тропов (метафоры, метонимии). Несмотря на то, что клишированность публицистических текстов нередко упоминается как одна из наиболее характерных черт жанра [2], функция апелляции к общезначимым потребностям заставляет авторов-публицистов искать новые, необычные, а следовательно, наиболее действенные методы воздействия на адресатов.

Намеренное противопоставление в тексте нормативного, ожидаемого и окказионального, неожиданного производит искомый эффект. Преодолевая сопротивление восприятию, вызванное неожиданным элементом, читатель испытывает определенную эмоциональную реакцию, а следовательно, текст запоминается и воздействует нужным образом [3-5].

Оценочный фактор, таким образом, можно представить в виде сквозной "оси", проходящей через сферы опыта и публицистики и объединяющей их. Наличие этой "оси" в конечном итоге и обеспечивает особое положение публицистического текста среди текстов прочих жанров, формируя его семантические, стилистические и лексико-грамматические особенности.

Пожалуй, лучшей иллюстрацией экспрессивно-оценочной составляющей газетно-публицистического текста является *заголовок*. Заголовок соотносится с темой текста, и функция его состоит в вербализации

сути описываемой ситуации. Логично при этом будет предположить, что смысл публицистического заголовка должен быть предельно ясным, не допускающим двусмысленности. На деле выбор той или иной формы заголовка определяется рядом взаимообусловленных факторов.

Вот как оценивают функции и формы заголовка авторы сборника "Современная газетная публицистика": "...заголовок в процессе информирования может работать по-разному. Выбор пути воздействия заголовка зависит от *конкретной речевой ситуации* – цели сообщения, отношения между автором и адресатом, особенности предмета речи" [1, с. 51]. Далее, авторы отмечают роль жанровой принадлежности, а следовательно, и функций публицистического текста при выборе формы заголовка. В случае с информативными сообщениями "автор ищет информативно определенный заголовок, из которого читатель может быстро и максимально точно, *однозначно* понять, что является основным предметом речи, темой сообщения. ...В других жанрах информативно определенные заголовки удачны тогда, когда *предмет речи* интересен аудитории. Это могут быть социально значимые факты или неожиданные, необычные характеристики известного, хорошо знакомого читателю предмета" [Там же, с. 51-52].

Итак, газетный заголовок представляет с функциональной и семантической точки зрения не только лексико-оценочную, но и идеологически-оценочную *тему* публицистического текста со всеми присущими в отношении речевой ситуации функциями. Именно поэтому его можно рассматривать в качестве значительного и активного механизма систематизации, формирования и модификации опыта. Заголовок является примером взаимообусловленности и равноценности языковой деятельности и опыта человека. Одним из наиболее распространенных приемов, используемых при оформлении заголовков публицистических текстов, является игра слов. На это есть ряд причин.

Прежде всего, необходимо учитывать формальную и оценочную природу самого заголовка. На деле газетно-публицистический заголовок является словесным отражением не только сиюминутного социокультурного опыта.

Способность к контаминации обширных пластов смысла является характеристикой, обуславливающей частотность использования игры слов в качестве газетного заголовка. Заголовочная отсылка, облеченная в игровую форму, способствует не только эффективному донесению оценки, но также закрепляет ее, пробуждая в читателе чувство интеллектуального удовлетворения от успешной расшифровки игры слов, что напрямую соответствует коммуникативным задачам публицистического текста.

Процесс мгновенного распознавания, заданный игровой формой газетно-публицистического заголовка, разумеется, требует универсального характера, смысловой прозрачности игровых заголовочных отсылок, которые, как мы увидим при анализе текстов, в первую очередь представляют собой факты, относящиеся к различным жанрам сферы культуры (литература, музыка, кино, история). Степень их прозрачности/распознаваемости, разумеется, не совершенно одинакова. Можно предположить, что степень прозрачности социокультурной отсылки до некоторой степени обуславливается характером проблемной ситуации, то есть конкретной ситуацией опыта.

Реализация игры слов начинается на уровне *заголовочного комплекса* текста, состоящего из *основного заголовка* и *подзаголовка*. Если первый представляет собой тему, основной смысл текста, то второй, будучи промежуточным элементом между заголовком и основной частью текста, берет на себя функции *детализации* и/или *расшифровки* элементов смысла основного заголовка. Можно предположить, что как формально-семантические особенности подзаголовка, так и сам факт его наличия/отсутствия в тексте будут обусловлены семантическими характеристиками основного заголовка, а они в свою очередь – жанровыми особенностями всего сообщения.

Каким образом содержание подзаголовка взаимодействует с семантической структурой игры слов? Подзаголовок представляет собой следующую за основным заголовком ступень процесса привлечения читательского интереса: сам заголовок может привлекать необычностью формы, которую в нашем случае будет составлять прием игры слов. Он может содержать как выраженные, так и замаскированные элементы.

Игра слов основана на "мерцании" двух смысловых планов. При этом выраженный элемент представляет собой отсылку к известному факту опыта, в то время как второй элемент оказывается в той или иной степени замаскированным. В данной ситуации подзаголовок является дополнительной гарантией читательского интереса – избегая информационной избыточности, он подготавливает читателя к ознакомлению с основным текстом.

Итак, смысловая структура заголовочного комплекса газетно-публицистического текста, основанного на приеме игры слов, состоит из двух элементов, которые мы обозначаем как *оценочный* и *фоновый*.

Фоновый смысловой элемент будет соответствовать элементам конкретной проблемной ситуации, о которой идет речь в тексте. *Оценочный* смысловой элемент будет соответствовать авторской оценке фонового смыслового элемента.

Фоновый и оценочный смысловые элементы в совокупности составляют оценочный план заголовка. Степень выраженности обоих смысловых элементов внутри заголовочной игры слов будет зависеть от сферы опыта, деталей проблемной ситуации и особенностей ценностной системы самого автора.

Отобранный для анализа текст из еженедельника *The Economist*, озаглавленный «Women in Suits» [9], тематически относится к сфере «Общественно-культурная жизнь». В ходе анализа мы увидим, как характер описываемой проблемной ситуации непосредственно влияет на смысл и структуру заголовка.

Об актуальности темы сексуальной дискриминации напоминает читателю заголовок рубрики, в которой опубликован текст – «Sexual discrimination». Он не только обозначает тематическую направленность

нижеследующего текста, но и задает его оценочный фон. Толковый словарь определяет единицу «discrimination» следующим образом:

«Discrimination – 1. *often derog.* the act or system of treating different groups or people in different ways, esp. unfairly» [8, p. 291].

Таким образом, мы можем предположить, что функция предлагаемой к анализу статьи – ознакомить читателя с какими-то новыми, еще не известными аспектами уже известной проблемы (в данном случае «sexual discrimination»), благодаря которым данная проблема не может считаться потерявшей актуальность. Обратимся к анализу заголовочной игры слов. Наша задача – выявить оценочный план всего заголовочного комплекса и в конечном итоге всего текста статьи, формированию которого она способствует.

Заголовочная игра слов в конструкции «Women in Suits» построена на неоднородности лексико-семантической структуры единицы *suit*. Первый (а следовательно, наиболее употребительный, по мнению составителей) в списке ЛСВ, предлагаемый толковыми словарями, определяет *suit* следующим образом:

«A set of clothes made of the same material, usu. including a short coat (jacket) with trousers or skirt» [Ibidem, p. 591];

«A set of articles of outer clothing of the same material: *man's suit; woman's suit*» [7, p. 1009].

Таким образом, заголовочная структура «Women in Suits» может быть расшифрована как «Women who wear suits» / «Женщины, которые носят костюмы».

В контексте современной культуры существует определенный набор ассоциаций, связанных с лексической единицей «suit» / «костюм». В словарях косвенно сигнализируется «половая» принадлежность данного типа одежды: «suit» – это традиционно мужская одежда, причем «носители» ее – это люди, занятые в определенных профессиональных сферах и занимающие определенное социальное положение. Можно сказать, что «Women in Suits» – это определенный тип женщин, в современной языковой практике обозначаемый выражением «businesswoman/lady». Это женщины, добившиеся карьерного успеха, особенно в тех областях, которые традиционно считались прерогативой мужчин (управление, экономика, юриспруденция и т.д.), и занятые, как правило, в крупных компаниях или правительственных организациях. В центре внимания автора статьи – *женщины, добившиеся профессионального успеха, а следовательно, обладающие высоким социальным и финансовым положением*. Наличие проблемного аспекта в этом случае сигнализируется явно присутствующей в заголовочной конструкции иронией (женщины, носящие одежду, изначально считавшуюся мужской), а также набором культурно-исторических ассоциаций, связанных с семантикой заголовка (движение за равноправие полов, эмансипация женщин).

Другой лексико-семантический вариант единицы *suit* является сокращенной формой от конструкции *lawsuit*, который в словарях объясняется следующим образом:

«Lawsuit, a matter brought to a court of law for decision by a private person or company, not by the police or the state» [8, p. 591];

«Lawsuit – prosecution of a claim in a lawcourt» [7, p. 551].

Заголовок, таким образом, приобретает иное значение – *women in «lawsuits»* / «женщины, которые подают судебные иски». Два значения анализируемой заголовочной конструкции дополняют друг друга, позволяя «расшифровать» смысл заголовка и сформулировать характер проблемы, о которой пойдет речь в тексте статьи: *Сделавшие успешную карьеру женщины подают судебные иски*. Каков же оценочный план заголовочного комплекса? Во-первых, как уже было отмечено, в заголовке присутствует ирония – «women wear men's clothes» / «женщины, которые носят мужскую одежду»).

Обратимся к семантической структуре элемента *woman*. Из всех приведенных в толковом словаре ЛСВ лексемы *woman*, непосредственно к заявленной проблеме относятся следующие:

«Woman – 3. a female servant or other worker; 5. a woman who has the stated job, skill, etc.: *businesswoman*» [8, p. 1211].

Следует также обратить внимание на приводимое в словаре примечание относительно употребления данной единицы:

«It is considered *offensive* to talk about a man's wife or a girlfriend as his *woman*» [Ibidem]. Семантика оскорбления, негативная оценочность, таким образом, присутствует в семантической структуре данной единицы, хотя возникает она лишь в определенных ситуациях.

Источник и характер этой негативной оценочности представлен более явно в толковом словаре Хорнби. Среди прочих ЛСВ автор предлагает следующие формулировки и примеры:

«Woman – 3. man with characteristics thought of as typically feminine: *All the old women in the Cabinet ought to resign now that war has broken out*. 4. (sing. with def. art.) feminine emotions: *There is something of the woman in his character*. –ish *adj.* 1. (of a man) like a woman (in feeling, behaviour, etc.) 2. (of things) more suitable for women than men: *womanish clothes*» [7, p. 1156-1157]. Те качества человека, которые в языковой практике обозначаются или связываются с единицей *woman*, противопоставляются здесь тем качествам, которые традиционно приписываются мужчине. В той же словарной статье приводится любопытный пример употребления единицы *woman*: «*Women are weaker than men*» [Ibidem, p. 1156]. Если женщины *более слабые*, то традиционно приписываемые им характерные качества занимают более низкое положение на шкале оценки, нежели те качества, которые приписывают мужчинам (что видно из приведенных выше примеров).

Итак, лексическая единица *woman* в определенных ситуациях употребления может обладать определенно отрицательной оценочностью. Это значение *пренебрежения* наряду с иронией активизируется в анализируемом

заголовке благодаря «фоновой» проблеме, выведенной как заголовок рубрики, а также смысловом противопоставлении объединенных одной конструкцией единиц «Woman и Suits» по типу «мужское» – «женское».

Подзаголовок номинирует новый аспект проблемы: «America's rash of lawsuits on sexual discrimination is spreading to Europe» / «Эпидемия исков о сексуальной дискриминации перекидывается из США на Европу». Заголовочная игра слов разворачивается – развивается значение конфликта и его характера. Заголовочное «suits» расшифровывается как «lawsuits» в подзаголовке, а семантическое противопоставление *women in suits* детализуется и частично разъясняется. Далее получает развитие ирония заголовка – заявленная проблема («rash of lawsuits on sexual discrimination») уподобляется автором болезни (*rash... is spreading* / «распространяется как сыпь»). Одновременно автор раскрывает новый аспект обсуждаемой проблемы – волна судебных исков перекинулась на Европу. Автор производит переоценку проблемы, предлагая взглянуть на нее в ироническом свете. Однако для выявления причин подобной оценки необходимо ознакомиться с текстом статьи.

Для более полной формулировки оценочного плана данного заголовочного комплекса следует активизировать определенный набор фоновых знаний, который может возникнуть у рядового читателя данного издания при упоминании об обсуждаемой проблеме (сексуальные злоупотребления на рабочих местах). Прежде всего, следует вспомнить, что поначалу она воспринималась как действительно серьезная проблема, существование которой долгое время замалчивалось по ряду причин (страх пострадавших перед увольнением, оглаской и т.д.). Однако когда количество поданных (и удовлетворенных) исков достигло огромных размеров, в массовом сознании произошла частичная переоценка ситуации – «иски выгодны так называемым жертвам». Возникла ирония – наниматели-мужчины начали бояться подчиненных-женщин. В свете этих фоновых знаний заголовки «Women in Suits» / «Женщины в костюмах» можно рассматривать и как характеристику: это женщины, частично обладающие какими-то из мужских качеств (более сильные, решительные, агрессивные). Заголовочную игру слов, таким образом, можно расшифровать и так: «Европейским работодателям-мужчинам угрожает эпидемия судебных разбирательств с бизнес-леди».

Перейдем к анализу основного текста. Статья достаточно велика по объему, поэтому для подробного лексико-семантического анализа предлагаем взять первый и последний абзацы. В первом предложении ирония автора относительно серьезности проблемы переходит в сарказм, выражающийся в гротеске: «The finance industry is renowned for its *loutish behaviour*, so it should come as no surprise that it seems to have more than its fair share of *unsavoury practices against women*». Профессиональная сфера, в которой разворачиваются события, представлена в преувеличенно негативном свете: «*loutish behaviour*» / «грубое поведение», «*unsavoury practices*» / «отвратительные действия». На лексическом уровне происходит расшифровка обоих значений заголовочной ИС: «*women in suits – the finance industry*»; «*unsavoury practices against women*». Далее автор перечисляет названия четырех крупных и известных финансовых организаций, так или иначе вовлеченных в судебные разбирательства на основе поданных женщинами исков о сексуальных злоупотреблениях. Лексический состав данных фрагментов текста продолжает оценочную направленность заголовка. Во-первых, автор упоминает выплаченную сумму – 31 миллион долларов, намекая на выгодность подачи исков. Во-вторых, развивается тема стремительно распространяющейся эпидемии: «*a lawsuit for sex and age discrimination filed on behalf of more than 4 000 women; ...settled two high-profile sex discrimination cases*». В-третьих, говоря об одной из пострадавших корпораций, автор употребляет выражение «*in the throes*» / «в агонии», развивая ироническое значение «угрозы со стороны женщин». Наконец, упоминая названия «пострадавших» учреждений (это такие известные корпорации как *American Express* и инвестиционные банки *Merrill Lynch, Salomon Smith Barney, Morgan Stanley, Schroder's*), автор расшифровывает одно из упомянутых выше значений заголовка *Women in Suits*, обозначая профессиональную сферу, в которой развиваются события. В тексте упомянуты британские инвестиционные агентства и финансовые корпорации, и, таким образом, автор подводит читателя к сути обсуждаемой проблемы – массовые судебные иски о сексуальной дискриминации со стороны женщин-сотрудниц крупных фирм «перекидываются» из США на Европу.

В основном тексте статьи автор предоставляет дополнительную информацию, как известную, так и новую, имеющую отношение к анализируемой проблеме. Как уже было сказано, текст достаточно велик по объему. Ограничимся замечанием о том, что основная мысль, проводимая автором, выражается в четвертом абзаце, и она напрямую соотносится со смыслом заголовочного комплекса: «...as victims like Ms Bower receive higher compensation payments, the number of complaints is rising, and the range of protection against discrimination is increasing».

Мы предлагаем более подробно разобрать содержание последней части текста для того, чтобы соотнести его оценочный фон с оценочным фоном заголовка и первого абзаца. Заключительный фрагмент текста выделен отдельным подзаголовком «Life Threatening» / «Угроза для жизни». Соотносим ли он с началом статьи? Можно предположить, что этот подзаголовок является смысловым продолжением первого, где анализируемый процесс уподобляется заразной болезни: «*rash... is spreading*». Ознакомив читателя с новым аспектом проблемы сексуальной дискриминации на рабочих местах («*lawsuits on sexual discrimination are spreading to Europe*») и проведя анализ истоков и развития процесса («*the number of complaints is rising*»), автор делает прогноз относительно возможного исхода данного процесса.

Обращает на себя внимание то, что чрезмерная серьезность даже мрачность второго подзаголовка, «Life Threatening», не соотносится с ироничностью как начала текста, так и в более широком масштабе – оценочного фона культурно-исторических ассоциаций, возникающих в связи с проблемой сексуальных злоупотреблений на рабочих местах. Автор вновь прибегает к гротеску, намеренному преувеличению, таким

образом возвращаясь к иронии первого абзаца. На этот раз обозреватель сравнивает процесс со стихийным бедствием, наводнением или цунами: «...*the tide in America now seems to be turning. But in Europe the number of cases is just picking up*». Учитывая упомянутые в начале текста суммы выплат, перспективы, которые автор иронично рисует для европейских работодателей, неутешительны: «As awards get *more generous*, however, *more are being encouraged to make claims*».

В последнем абзаце автор вновь обращается к рассмотренным в начале текста примерам Джули Бауэр и Элисон Шиффелин, имена которых упоминались в первом абзаце. Позиция автора двойственна.

С одной стороны, он далек от однозначного сочувствия жертвам: «Ms Schieffelin may yet get some compensation for the wrong that was *allegedly* done to her...» / «Шиффелин, возможно, еще возместят *якобы причиненный* ущерб»; «...and Ms Bower has won her case *handsomely*» / «Бауэр *ловко* выиграла дело». Здесь привлекает внимание наречие «*Handsomely*», употребленное в отношении одной из пострадавших женщин, производное от прилагательного «*handsome*», обычно употребляемое применительно к мужчинам:

«*Handsome* – 1. (esp. of men) good-looking; of attractive appearance» [8, p. 474].

Данный фрагмент, как по лексическому составу, так и по характеру оценочности, вновь отсылает читателя к заголовочному комплексу с его семантикой агрессивно настроенных и решительных женщин, представляющих угрозу для мужчин.

С другой стороны, два последних предложения абзаца рисуют печальные последствия, казалось бы, успешно и «ловко» выигранных женщинами судебных разбирательств: «But Ms. Schieffelin has been *out of work* since she was *fired*, and Ms. Bower has been *unable to find a job* since being *forced to resign*». Далее, автор приводит слова Джули Бауэр: «...she says that *her life has been ruined*».

Несмотря на большой объем проанализированной статьи, ее смысловая структура вырисовывается достаточно четко. Заголовочный комплекс формирует предварительный оценочный план всего текста. Первый абзац статьи сохраняет и продолжает иронический настрой заголовка. Структура данного текста осложняется наличием дополнительного подзаголовка, отделяющего заключительную часть текста. Второй подзаголовок, как было показано, является смысловым продолжением первого, он отсылает к началу текста. Содержание заключительных абзацев статьи доказывает это. Оценочный план заголовочного комплекса и первого абзаца был сформулирован нами как «*Европейским работодателям-мужчинам угрожает эпидемия судебных разбирательств с бизнес-леди*».

Созданная автором посредством заголовочной игры слов иронически-отрицательная оценочность в отношении проблемы исков о сексуальной дискриминации на рабочих местах возникает вновь, на этот раз, по-иному – поданные женщинами иски в конечном итоге оборачиваются против них самих, а юридическая победа оказывается иллюзией. Ирония автора направлена не на пострадавших и обратившихся в суд женщин, а на всю ситуацию, исход которой ставит под вопрос достижения движения женщин за равноправие. В свете предоставленной информации заголовок «*Women in Suits*» приобретает дополнительный смысл. Костюм – это лишь оболочка, видимость, символ силы и власти, которая на деле принадлежит другим.

Список литературы

1. Беззубов А. Н., Коньков В. И., Житенева Л. И. Современная газетная публицистика: Проблемы стиля. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 256 с.
2. Добросклонская Т. Г. Язык британской качественной прессы: новости, комментарий, публицистика // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 179-211.
3. Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы: социолингвистическое исследование. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 254 с.
4. Смелкова З. С. Риторические основы журналистики: Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Наука, 2002. 318 с.
5. Солганик Г. Я. Общие особенности языка газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: Печать, радио, телевидение, документальное кино / под. ред. Д. Э. Розенталя. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 7-23.
6. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2000. 310 с.
7. Hornby A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. M., 1996.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group UK Ltd, 1992.
9. Women in Suits // The Economist. 2002. March 2nd. P. 46-47.

TITLE ROLE IN IMPLEMENTATION OF JOURNALISTIC STYLE FUNCTIONAL FEATURES (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH-LANGUAGE ARTICLES)

Saburova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
natalya_saburova@inbox.ru

In connection with a number of journalistic style functional and genre features, the title in journalism gets a number of both formal and semantic features, one of which is play on words that is a frequently used device in journalistic titles. The author basing on the evaluation category significance for the entire genre of journalism concludes that play on words in a journalistic text title is nothing but the contaminated sense-evaluation of the situation described in the text; and by the analysis of title complex (title and subtitle) of one of the English texts demonstrates how the text realization of a title with play on words occurs.

Key words and phrases: journalism; text; play on words; sense; evaluation; title; subtitle.